

ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА

А. Лэнгле

В данной статье раскрывается феноменология человеческого достоинства. Описана связь достоинства со свободой воли, Person, сущностью человека. Показано, что достоинство – собственная ценность человека, то что делает его изначально самим собой. Достоинство – неперенное духовное свойство Person и в силу своего происхождения неприкосновенно. В достоинстве человек становится частью Непостижимого.

Ключевые слова: Person, собственная ценность, практическая ценность, стыд, совесть

Особым достижением послевоенной Германии после ужасов и катастроф Второй мировой войны явилось осознание такой специфически человеческой характеристики как достоинство и объявление его в рамках Конституции высшей ценностью¹. Достоинство человека в первую очередь относится к «нерушимым и неотчуждаемым правам», оно лежит в основе «всякого человеческого сообщества, мира и справедливости в мире» (см. абз. 2 Конституции Германии). Далее в тексте Закона говорится, в чем должно быть выражено признание достоинства: это право на жизнь и телесную неприкосновенность; свобода личности и равноправие полов; свобода вероисповедания, совести, слова, собраний, передвижений, образования; тайна переписки, свобода выбора профессии, рабочего места и учебного заведения, и т.д. Настолько значимым в обществе признано достоинство.

Достоинство — это ценность

Понятие достоинства (в древневерхненемецком — *wirdi*) этимологически связано со словом «цена», и изначально относилось к чинам, почету, заслугам или репутации конкретного человека. Прилагательные от этого корня (когда говорят, например, о «достойных» похоронах) также связаны с ценностью и заслугами. То есть, отмечая, «удостаивая» вниманием, — достижения человека, мы замечаем, уважаем и признаем их ценность.

Собственная и практическая ценность

Любое явление может быть рассмотрено как с точки зрения собственной, так и с точки зрения практической ценности. Дерево может быть ценно для человека само по себе — например, своей красотой. Однако на нем растут яблоки, или оно — источник древесины, или создаёт тень, — другими словами, оно ценно для человека практически.

К людям тоже можно подходить с мерками их собственной или практической ценности. Это важное различие для понимания достоинства. Если рассматривать человека как функцию для выполнения какого-то замысла — в роли, например, продавца, менеджера, шофера или матери, — то его ценность выражается в результатах. Эта ценность может быть измерена благодаря сравнению с достижениями других, или сопоставлению с целями, из чего вытекает, соответственно, оплата работы или признание (в качестве хорошей матери, например).

Вопрос о собственной ценности человека зависит от наших представлений: чем он ценен, что составляет ту его особенность, благодаря которой он называется человеком? Это его ум, жизненный опыт, его знания, его красота?...

Очевидно, что все названное слишком поверхностно.

Ценность человека

Уже в первых крупных работах Пико Делла Мирандолы (*Mirandola*, 2016), посвященных этому вопросу, показано, что достоинство есть следствие *самоопределения* человека. Иммануил Кант (*Kant*, 2013) считал, что достоинство человека основано на его *разумности*. По Канту, именно благодаря разуму человек может создать для себя закон (то есть, «авто-номию») и поступать хорошо либо плохо с точки зрения морали. Достоинство человека заключается не в том, что он выполняет поставленную перед ним задачу: человек сам по себе представляет собой цель. Поэтому любое использование человека унижительно и неэтично.

Фридрих Шиллер (*Schiller*, 2016) говорит, что достоинство — результат свободной воли человека, которая силой его внутреннего нравственного закона поднимает *свободу духа* выше инстинктов.

Достоинство человеческой сути

Общее в толковании достоинства через понятия самоопределения, разума или свободы заключается в том, что источник человеческого достоинства — сам человек, его сущность. Достоинство укоренено глубоко внутри, неразрывно связано с человеком, исходит изнутри. Почет в этом смысле — более внешняя, общественная оценка. Достоинство — собственная ценность человека. Собственная ценность человека — то, что изначально его делает самим собой. Но что делает человека тем, кто он есть? В чем его сущность? В давней западноевропейской традиции сущностной характеристикой человека считается понятие «Person» ([Spaemann](#), 1996; [Sturma](#), 2001). Хайдеггер (Heidegger, 1979, §9) считает сущностью человека экзистенцию, то есть возможность формировать свою жизнь. Несмотря на различия в терминологии, понимание достоинства в работах упомянутых авторов сходно.

Person

Сущность — это «собственное» человека, свободное изначально, само по себе. Person — сущность человека; и она появляется сама по себе. Person — то «ядро» человека, что является в нем из самого себя (безотносительно к квалификации, опыту, знаниям и т.д., и независимо от них). Благодаря этому свободному сущностному «ядру», человек у себя «есть», он самому себе отдан. Эта сущность и есть человек, не мы её «создаем». Она исходит из глубины глубин человека, она едина с силой его «Я» и в то же время ему противостоит.

У «Я» есть задача слышать и быть представителем Person («себя!»). Это глубокое внутреннее взаимодействие, где человек сам себе «внутренний визави». Иначе говоря, человек доверен себе, как ребенок — взрослому. Он может себя принять, быть с собой «по-настоящему», жить аутентично. Или отодвинуть себя и следовать импульсам, страхам, чужим указаниям и т.д.

В этом — глубочайшая свобода человека: решиться на самого себя, то есть встретить себя как Person, — или себя упустить (Kierkegaard, 1960). Когда человек не имеет связи с собственной глубинной сущностью, когда он говорит, принимает решение или действует помимо своей сути, — он лишь видимость, скорлупа без ядра.

Голос Person негромко звучит в нас и рождает внутренний диалог. Слыша говорящее во мне, я слышу себя как Person (Längle, 2000). Это не повторяющиеся, автоматические голоса: это один голос, это голос моего собственного чутья, что ведет к внутреннему согласию. Этот голос — моя свобода. Такова глубочайшая точка бытия-отданным-самому-себе.

Достоинство

Благодаря этой способности, у человека есть достоинство. В конечном итоге, достоинство коренится в сущностной свободе «говорящего» во мне, то есть глубже, чем в упомянутой свободе действий. Эта глубина духовного характера: недоступная пониманию человека, она превышает возможности его «Я» (Längle, 2008). Эта глубина приходит из способности обретать в себе согласие, обретать того, кто говорит со мной. Мы не можем объять, ухватить эту глубину; скорее, она к нам приходит, потому что мы в ней есть. Достоинство в силу своего происхождения неприкосновенно, в конечном итоге духовно. Такова соразмерность человека, таков формат его «обитания», из такого «материала» строит он свою обитель. В достоинстве человек перерастает себя, становится частью Непостижимого.

Достоинство — свойство Person, к которому ни у кого нет доступа: неприкосновенная, независимая, некоторые скажут «священная» близость Person с собой возникает из бытия-доверенным-самому-себе и согласия с собой и с бытием. Person — потенциал, который не ухватишь и который находится по ту сторону материальных рамок существования: так мелодия флейты, рождаясь из нее, выходит за её пределы.

Совесть и стыд

С понимаемым так достоинством неразрывно связана персональная совесть. «Говорить о совести, значит говорить о достоинстве человека. Это значит говорить о том, что человек не часть целого, не особь в роду, каждый уже сам по себе "целое". <...> Совесть потому составляет достоинство человека, что только она делает его окончательным судьей в его собственном деле», — говорит Шпеман ([Spaemann](#), 1996, 181). Впрочем, далее он уточняет: «...не всё, что требует или позволяет совесть», уже поэтому хорошо (*ibid.*, 185).

Источник достоинства глубок, и оно — так же, как совесть и Person — прикрыто стыдом. Собственное (личное) не выставляют на всеобщее обозрение; и также когда за что-то невозможно отвечать, его не показывают. Беречь достоинство человека — значит беречь его сокровенное, что особенно значимо в страдании, в любви, в молитве и смерти.

Можно и не обращать внимания на достоинство и внутреннее согласие, жить функционально — но тогда человек не равен себе, ему неведомы таинства участия в творении интимного диалога, сила внутреннего слова, подлинное *intima locutio* (Längle, 2013).

Достоинство на практике

Подобное понимание человеческого достоинства встречается и у П. Бьери. Он считает, что человеческое достоинство коренится в способе личного управления своей жизнью. (В нашей терминологии об этом можно сказать, как о способе обращения с тем, что зазвучало в собственной глубине, — слышим ли мы, воспринимаем ли прозвучавшее, откликаемся ли). Но управление собственной жизнью тоже может дать сбой — иногда человек теряет своё достоинство. Это может быть как следствием воздействия внешних сил, так и результатом собственных поступков. Достоинство — условие счастливой жизни.

Когда мы встречаемся с достоинством, то испытываем благоговение, и это чувство связано с уважением и стыдом. Стыд прикрывает сокровенное, позволяет сохранить достоинство и репутацию. Это в равной степени относится как к собственным отношениям, так и к отношениям других. Стыдно, когда задето или ранено достоинство Person.

В немецком языке признание ценности духовной глубины человека отражено даже в приветствиях, поэтому они часто указывают на трансцендентное: «Grüß Gott», «Tschüß», то есть «a deus»¹.

Уважать — значит удерживать дистанцию, которая оставляет каждому внутреннее пространство: интимную сферу, собственное мнение, потаенные мысли и чувства. Так достоинство сохраняет глубину человеческого бытия и открывает миру его величие.

ЛИТЕРАТУРА

Bieri P. (2013) **Eine Art zu leben** — Über die Vielfalt menschlicher Würde. München: Hanser.

Heidegger M. (1979) Sein und Zeit. Tübingen: Niemeyer.

Kant I. (2013) Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. Berlin: Suhrkamp Studienbibliothek.

Kierkegaard S. (1960) Werke, Bd 1: Der Begriff Angst. Reinbek: Rowohlt's Klassiker.

Längle A. (2000) Die «Personale Existenzanalyse» (PEA) als therapeutisches Konzept // Praxis der Personalen Existenzanalyse / A. Längle (Hg.). Wien: Facultas, S. 9–37.

Längle A. (2008) Die spirituelle Verwurzelung der Existenz — Zum Verhältnis von Psychotherapie und Spiritualität am Beispiel der Existenzanalyse // Psychologie in Österreich. V. 28. № 1. S. 18–25.

Längle A. (2013) Das Richtige spüren. Authentizität und Gewissen // Existenzanalyse. V. 30. № 2. S. 46–58.

Mirandola G. (2016) Über die Würde des Menschen. Nebst einigen Briefen und der Lebensbeschreibung Pico della Mirandas. Kulmbach: Verlagsbuchhandlung Sabat.

Schiller F. (2016) Über Anmut und Würde // Kallias oder über die Schönheit. Berlin: Hofenberg-Contumax (Neuausgabe von Karl-Maria Guth).

Spaemann R. (1996) Personen. Versuche über den Unterschied zwischen «etwas» und «jemand». Stuttgart: Klett-Cotta.

Sturma D. (Hg) (2001) Person. Philosophiegeschichte — Theoretische Philosophie — Praktische Philosophie. Paderborn: Mentis.

Перевод с немецкого: Я. Дюкова Я.

Научная редакция: Е.А. Евстигнеева

1 Статья 1, Абзац 1 Конституции Германии гласит: «Человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его — обязанность всякой государственной власти».

1 Выражение grüß Gott; от grüß dich Gott, первоначально «да благословит Бог тебя») — это приветствие, реже — прощание в Южной Германии и Австрии (см. <https://livepcwiki.ru>). Tschüs было заимствовано из романских языков (ср. adieu, adiós, adeus, ade) и, таким образом, фактически означает «Бог велел» (см. <https://de.wikipedia.org>).